На следующее утро Наруто проснулся до восхода солнца и сел, прислонившись к стене. Прошло почти 6 дней с тех пор, как его видели в Конохе. Еще 10 дней до этого он вернулся с провальной миссии. 16 дней. Он до сих пор чувствовал боль в том месте, где Сакура дала ему пощечину.

Мог ли он винить ее? Он дал обещание, которое не смог сдержать, а она ему ничем не обязана. Он ведь не помогал ей раньше. В конце концов, это же Сасукэ победил Хаку, чтобы защитить своего друга, Сасукэ защитил их в Лесу Смерти, Сасукэ спас ее неблагодарную задницу от Гаары...

Наруто моргнул, вспомнив, куда завела его предыдущая мысль. Ему редко бывало так горько; у него были годы практики, когда его обижали.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что никто не будет плакать о нем, если он не вернется. Конечно, Цунаде будет грустить, но ее обязанности быстро поглотят ее жизнь, и он будет забыт. Джирайя снова покинул Коноху, и, возможно, пройдут годы, прежде чем он узнает, что Наруто ушел. Проклятье, теперь он просто впал в уныние.

Наруто вскочил с кровати, оглядел комнату и увидел, что на столике возле двери лежит его одежда, чистая и сложенная. Он молча благословил Цунами, поспешно одеваясь.

Тадзуна был спокоен. Он был единственным, кто вставал так рано, и поэтому проводил время, попивая зеленый чай в медитативных размышлениях. Он был спокоен, един с собой и окружающим миром. Затем появился Наруто.

Словно оранжевая пуля, Наруто влетел на кухню.

"ДОБРОЕ УТРО! Тадзуна-сан", - позвал он, заставив Тадзуну выплюнуть полный рот зеленого чая и злобно уставиться на мальчика, которому хватило наглости прийти в себя с утра пораньше.

"Доброе утро, Наруто, не хочешь ли ты выпить чаю?" спросил Тадзуна, но Наруто отмахнулся от него.

"Ну что, старина, где ты хранишь свой рамен быстрого приготовления?" Тадзуна моргнул.

"Рамен? ..... Здесь его нет, я не люблю быстрорастворимый, а моя дочь не разрешает Инари прикасаться к нему, она говорит, что он вызывает безумие".

Наруто рассмеялся: "Безумие? Я ем рамен 2-3 раза в день, и посмотрите на меня!"

"Вообще-то, - ответил Тадзуна, - я думаю, что именно ты и привел ее к этой идее".

Тадзуна ухмыльнулся, глядя на ворчание Наруто. "Но, - продолжил он, - я слышал, что на углу 18-й и "Рыбы-меч" есть отличный круглосуточный ларек с раменом".

Наруто покраснел: "Понимаете, я не взял с собой денег, так что..."

Тадзуна посмотрел на него секунду и бросил ему деньги. "1000 йен, вырубай себя".

Наруто ухмыльнулся и выскочил за дверь, обернувшись через плечо,

"Спасибо, господин, мне нужно кое-что сделать, но я не вернусь".

Дверь захлопнулась. Тадзуна вернулся к своему чаю.

Наруто помчался через весь город и нашел ларек с раменом именно там, где сказал старик. Он запрыгнул на табурет и заказал три миски рамена с говядиной (на полноценный обед у него не было времени), а пока ждал, размышлял над загадкой, почему все раменные ларьки принадлежат добрым старичкам с милыми дочками, принимающими заказы. Его размышления были недолгими, так как милая дочка быстро принесла ему рамен. Он не терял времени даром, и к тому времени, как он закончил, посмотреть, как он ест, собралась небольшая толпа людей, идущих на работу.

Не обращая внимания на поклонников, он перепрыгнул через толпу и снова пустился бежать, прикинув, что до восхода солнца осталось около 12 минут.

Он добрался до места назначения как раз в тот момент, когда первые лучи солнца показались над горизонтом. Все здесь было почти таким же, как он помнил, словно это место не тронуло время. На самом деле это была всего лишь небольшая полянка в лесу, но это было одно из самых важных для Наруто мест.

Казалось, только вчера он нес сюда тело Хаку с моста, и оно было пропитано кровью и слезами. Сакура умилялась ранам Сасуке, поэтому они с Какаши вырыли две могилы, аккуратно положили тела в ямки, засыпали их и поставили два креста из связанного дерева, чтобы отметить место. Затем Наруто со всей силой взял большой меч Забузы и вонзил его в грязь.

Здесь же, 2 недели спустя, он поклялся никогда не пренебрегать своим сердцем ради того, что велит ему деревня. Это были самые наивные слова в его жизни.

Какаши улыбнулся ему: все, кого Какаши любил, погибли за то, что поставили миссию на первое место, но у Какаши были причины верить в свою деревню, она была для него родным местом, и это было все, что у него осталось. Пока у шиноби есть деревня, она должна быть на первом месте.

Учитывая, как с ним обращалась Коноха, Наруто не был уверен, что сможет с этим смириться.

Когда он приблизился к могилам, у него перехватило дыхание. Размышления замедлили свой ход, а рассвет уже наступил. Меч Забузы лежал там, где он его положил, но солнечный свет раскалил небо и облака, отчего меч казался окруженным огненным ореолом.

Какая-то неуловимая сила потянула его к нему, и, когда свет отразился красным от обнаженной части клинка, он неосознанно потянулся и схватился за рукоять. Для него это было воплощением духа Забузы: все, что делал или чувствовал демон тумана, он делал именно с этим клинком.

Часть Наруто кричала, чтобы он отпустил его, развернулся и побежал обратно в Коноху, но решение было принято давно, просто до этого момента он его не осознавал.

"Нукенин: Узумаки Наруто", - сказал он, как бы представляясь, и одним резким движением выхватил меч из земли. Он взял его в правую руку, и, несмотря на то, что Наруто был значительно выше его, меч оказался на удивление легким.

Он положил тыльную сторону клинка на другую руку и осмотрел его. Раньше он никогда не рассматривал меч вблизи, так как обычно пытался увернуться от него. Лезвие было почти прямым с небольшим изгибом на конце, рукоять была примерно вдвое длиннее лезвия, обтянута каким-то грубым материалом и имела выступы через каждые шесть дюймов или около того. И то, и другое, по мнению Наруто, было сделано для удобства захвата. В общей сложности длина меча составляла около семи с половиной футов.

Присмотревшись, он увидел надпись. На лезвии, прямо над рукоятью, была выгравирована надпись: 'Kubikiri Houcho'. Наруто хмыкнул: это было бы похоже на Забузу, если бы он дал имя своему мечу. Но, как он полагал, это было похоже и на него самого.

Осмотр занял всего пару минут, но солнце уже поднялось над горизонтом, и Наруто решил, что ему нужно как-то спрятать меч до того, как большинство жителей начнет заниматься своими делами. Он еще раз окинул взглядом поляну и, коротко помолившись и пообещав вернуться, помчался к окраине города с Кубикири за плечами.

Прибыв на окраину города, он увидел, что, как он и опасался, люди встают и начинают заполнять улицы. Первым, что он увидел, был магазин одежды, и он поспешил внутрь, стараясь не порезать верхнюю часть дверной коробки, и оглядел магазин.

Молодая женщина, работавшая за швейной машинкой, теперь довольно пристально смотрела на его меч.

"Эй, девушка, у меня есть 508 йен, и мне нужен кусок ткани размером 7 футов на 4 фута, что вы можете мне предложить?"

Девушка быстро взяла себя в руки и на мгновение задумалась: "Вам важно качество? Я могла бы дать вам кусок с конца рулона, но концы всегда обтрепаны с одного края".

"Мне не важно качество и цвет, но я хотел бы получить его поскорее", - нервно ответил Наруто. Он надеялся, что никто не узнал меч, и каждая секунда увеличивала риск.

Женщина скрылась в подсобке и через несколько минут появилась с требуемой тканью. Она была плотной, белой и почти точно такого размера, как нужно.

Наруто схватил ткань, сунул ей в руку деньги, расстелил ткань на столе, положил на нее Кубикири... и уставился. Ему и в голову не приходило, что он понятия не имеет, как его завернуть.

Женщина (на бейджике которой, как успел заметить Наруто, значилось "Рио") негромко рассмеялась над его изумленным выражением лица.

"Не хотите ли помочь с этим?" - спросила она, все еще хихикая.

Наруто покраснел: "Да, я никогда раньше ничего не заворачивал, и будет не очень хорошо, если ткань отвалится посреди города", - сказал он немного неуверенно.

Рио снова рассмеялась и перешла на другую сторону стола. За несколько минут она научила его, как обматывать меч, заправляя ткань на концах, чтобы она не распускалась.

Все это время Наруто просто дивился тому, что он зашел в случайный магазин с семифутовым клинком, а к нему отнеслись с добротой. Он улыбнулся ей и схватил свой меч.

"Спасибо, Рио-сан!" - воскликнул он, выходя из магазина.

http://tl.rulate.ru/book/101258/3482810